УДК: 321 DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–4–118–133

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ МОСКОВСКОЙ ВСТРЕЧИ ПРАВОСЛАВНЫХ И АНГЛИКАН В 1943 ГОДУ

Федотов С.П., Новиков В.Ф., Меркулов А.В. [1]

Целью статьи является выявление политического значения встречи представителей Русской православной церкви и англикан в сентябре 1943 года. Это событие имело значение как для развития внешнеполитического взаимодействия СССР и Великобритании, так и для смягчения атеистической политики советского правительства. В Советском Союзе в период событий лета 1943 года была необходима дополнительная консолидация общества. Руководство страны возвело Сергия Страгородского в сан Патриарха Московского и всея Руси. Религиозное послабление было дополнительным фактором для усиления тенденций общественной консолидации. Это также стало противовесом политики оккупационной администрации на захваченных территориях, где восстанавливались храмы, и практиковалась веротерпимость. Политический маневр переформатирования действий руководства СССР заключался в возможности расположения к себе Англиканской церкви, которая является государственной. Действительно, после встречи в Москве изменились взгляды Лондона на открытие Второго фронта в Европе. Советское правительство использовало диалог Русской церкви с англиканами для достижения своих внешнеполитических целей.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Англиканская церковь, религия, СССР, Великобритания, межрелигиозный диалог, государственно-религиозные отношения.

Федотов Сергей Петрович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: 79192014630@yandex.ru.

Новиков Василий Федорович – соискатель кафедры истории и международных отношений, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail:novikov@ yandex.ru.

Меркулов Антон Вениаминович – кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и международных отношений, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, г. Орел, б. Победы, д. 5а, e-mail: a.merkulov@niu.ranepa.ru

POLITICAL FACTORS AND CONSEQUENCES OF THE MOSCOW MEETING OF ORTHODOX AND ANGLICAN IN 1943

FEDOTOV S.P. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e–mail: 79192014630@yandex.ru

NOVIKOV V.F. – Applicant of the Department of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail:novikov@ yandex.ru.

MERKULOV A. V. – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor at the Department of History and International Relations, Central Russian Institute of Management – a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: a.merkulov@niu.ranepa.ru

The purpose of the article is to identify the political significance of the meeting of representatives of the Russian Orthodox Church and the Anglicans in September 1943. This event was important for the development of foreign policy interaction between the USSR and Great Britain, as well as for softening the atheistic policy of the Soviet government. In the Soviet Union during the events of the summer of 1943, additional consolidation of society was necessary. The country's leadership elevated Sergius Stragorodsky to the rank of Patriarch of Moscow and All Russia. Religious relief was an additional factor to strengthen the consolidation of society in that period. It also became a counterbalance to the policies of the occupiers in the occupied territories where churches were restored, and toleration was practiced.The political maneuver of changing the actions of the leadership of the USSR was the possibility of the Anglican Church, which is the state, being positioned towards itself. Indeed, after the meeting in Moscow, London's views on the opening of the Second Front in Europe changed. The Soviet government used the dialogue between the Russian Church and the Anglicans in order to achieve its foreign policy goals.

Keywords: Russian Orthodox Church, Anglican Church, religion, USSR, Great Britain, interfaith dialogue, state-religious relations.

Революция 1917 года, а затем установление власти большевиков изменили положение Русской Православной Церкви внутри общества. Началось внедрение атеистической политики, которая проявлялась в девальвации исконных православных устоев в русском обществе. Разрушались храмы, а православный клир сокращался. Советские граждане потеряли связь с Церковью. В обществе целенаправленно продвигалась идея об атеизме. Помимо этого с началом революционных событий появилось такое явление, как обновленчество, которое было направлено на изменение структуры Православной церкви в России.

Изменения, происшедшие в Русской Православной Церкви, оказали влияние на внешнецерковные связи православных с другими конфессиями. Не обошло стороной и прекращение связей Русской Православной Церкви с Англиканской церковью, несмотря на то, что на Поместном Соборе Русской Православной Церкви в 1917 – 1918 годах была отмечена тенденция на продолжение отношений с англиканами. Объяснить прекращение отношений с англиканами можно как с точки зрения участия Великобритании в интервенции на территории России, так и с позиции советского руководства, которое, как отмечалось выше, ввело в дело атеистическую политику.

Особое значение в восстановлении взаимоотношений православных и англикан получила встреча Патриарха Сергия Страгородского с представителями Англиканской церкви в сентябре 1943 года. Эта встреча сыграла важное значение для развития отношений СССР со странами Запада, в том числе и для открытия Второго фронта. Изменению подверглись также взгляды Правительства СССР на положение религии внутри страны. Однако перед тем, как перейти к изучению истории встречи православных и англикан в сентябре 1943 года, необходимо рассмотреть предысторию взаимоотношений православных и англикан.

После появления идей реформации в Англии образовались догматические основы Англиканской церкви. Территориальная отдаленность Англии повлияла на ход Реформации в Англии. Процесс Реформации стал основой для определения уклада церковной организации англикан. Условия создания англиканской церковной системы стали причиной стремления англикан к диалогу с православными. Здесь стоит отметить два фактора. Первый был связан с тем, что Англиканская церковь не была признана официальными христианскими церквами, поэтому необходимо было получить поддержку от православных церквей, так как со стороны Католической церкви признания ожидать не стоило. Второй фактор заключался в том, что англикане считали

себя близкими по вероваию к православным, считая себя прямыми потомками Древневселенской церкви. Еще архиепископ Кентерберийский Томас Кранмер и епископ Винчестерский Ланселот Эндрюс, придававшие огромное значение изучению восточных церквей, изначально считали православие еретическим. Но все изменилось в XVII веке, когда в Англии прошли религиозные реформы. Англикане в целях обоснования идей новой конфессии, а также укрепления ее позиций обратились к эпохе Вселенских соборов.

С Православной церковью России отношения англикан стали создаваться по причине развития территориальных притязаний Англии. В эпоху Ивана IV Грозного была образована Московская торговая компания. В результате этого англичане получили право свободной торговли в России.

Однако, прямые контакты православных и англикан начались в период эпохи Петра I и были связаны с деятельностью группы англиканских священников – нонджуреров (не присягнувших). Кратко рассмотрим историю появления этой группы священников. В ноябре 1688 года живший в Голландии Вильгельм Оранский (1650 – 1702), который был мужем старшей дочери короля Якова I Марии, получил тайную петицию членов английского парламента. Затем он высадился на юге Англии. Английский король Яков I был вынужден бежать во Францию. По дороге он выбросил королевскую печать в Темзу. Эти действия парламент рассмотрел как добровольное сложение власти. В итоге парламент предложил Вильгельму Оранскому и Марии стать во главе Англии. Вильгельм III Оранский стал королем.

Из всех прелатов, которые были по должности членами парламента, проголосовать пришел только Лондонский епископ Генри Комптон. Оставшаяся часть англиканского клира присягнула на верность новому королю. Парламент поставил вопрос о том, что отказавшиеся от присяги потеряют места в парламенте. 8 епископов во главе с архиепископом Кентерберийским отказались от принятия присяги. Дополнительно их поддержали еще 400 священников в Англии и ряд в Шотландии[1]. Так появилось движение «нонджуреров» или «неприсягнувших». Оно просуществовало в Англии вплоть до конца XVIII века. Лидером движения стал Томас Кен[2].

В начале XVIII века Царь Петр I начал Северную войну. Англия в этих условиях высказала беспокойство происходящими событиями и стала задумываться об аннулировании русских территориальных притязаний, которые Россия приобрела бы по итогам войны. Англичане стали подтягивать к решению

[1] Клеман Оливье. Беседы с патриархом Афинагором. – Брюссель, 1993. – С. 582.
[2] Там же.

поставленной задачи Францию, Пруссию, германские княжества, а также Данию и Польшу. Поэтому в этот период активно развивались отношения Русской церкви с англиканами. Как отмечалось выше, Англиканская церковь имеет статус государственной церкви. В период Великого посольства Петра I нонджуреры подготовили ряд документов, которые в период пребывания молодого царя в Англии передали Петру. В документах шла речь о развитии диалога православных и англикан с целью дальнейшего объединения двух церквей. Анализируя данную ситуацию отметим, что нонджуреры искали поддержку в лице Русской церкви для решения своих вопросов в борьбе с правительством Вильгельма Оранского. Царь Петр же стремился за счет диалога с нонджурерами воздействовать на английское правительство, которое было заинтересовано в развитии негативных результатов русских в Северной войне. Однако на тот период отношения православных и англикан подорвались по причине кончины императора Петра I. Во второй половине XVIII века активных действий в диалоге Русской православной и Англиканской церкви не наблюдалось.

Наиболее активное развитие отношений Русской православной церкви и англикан началось во второй половине XIX века. Это было связано с тем, что диалог православных и англикан стал использоваться в целях продвижения внешнеполитических целей Российской империи в дипломатических отношениях с Великобританией.

В первой половине XIX века основанием для продолжения связей православных и англикан стала активизация миссионерской деятельности англикан. Англичане стремились получить поддержку своей церковной организации за рубежом. Для этого необходимо было начать развивать миссионерскую деятельность. Причина заключалась в том, что необходимо было получить признание англиканских рукоположений. Для этого англикане стали продолжать начатый еще в XVIII веке диалог с православными и образовали дополнительно миссионерские организации.

Изменения в развитии диалога православных и англикан произошли в 1812 году, тогда Россия и Великобритания заключили союз против Франции. В начале августа 1812 года в Петербург прибыл англиканский пастор Джон Патерсон. Его целью стало создание организации Евангелического библейского общества для иноверцев. Заранее пастор Джон Патерсон разработал проект Библейского общества и обратился с ним к министру внутренних дел графу В.П. Кочубею. В проекте пастора Патерсона шла речь о включении в деятельность Библейского общества только иноверцев. Такое решение пастор обосновывал тем, что таким

образом можно будет скорее получить расположение русского правительства. Министр В.П. Кочубей рекомендовал англиканину Джону Патерсону самому просить императора Александра I о желании открыть Библейское общество в России. Библейское общество было открыто, но просуществовало недолго. Вскоре отношения православных и англикан снова ухудшились.

Во второй половине XIX века особое значение во взаимоотношениях православных и англикан заняли миссионерские организации. В частности, стоит сказать о деятельности англиканской Ассоциации восточных церквей. Ее целью стало изучение православных церквей. В Россию стали приезжать миссионеры для изучения Русской церкви.

В создании Ассоциации участвовали иерархи обеих церквей, в том числе Константинополь и Восточные патриархи. Членами Ассоциации стали 282 человека, в том числе 16 епископов и архиепископов (их называли попечителями), – самые влиятельные представители духовенства и профессуры Англиканской церкви Великобритании и Америки. Среди них были: архиепископ Дублинский, епископ Оксфордский, а с православной стороны – священник С. Стратулиас, греческий архимандрит Константин Стратулас, архиепископ Белградский и митрополит Сербский. Различные православные духовные журналы в Москве, Петербурге, Афинах, Смирне и Константинополе живо поддержали нарождавшееся движение[1].

Ассоциация предприняла всестороннее изучение жизни православного Востока, ознакомление с ней англикан и знакомство православных с Англиканской церковью. Эта организация поставила задачу пользоваться всеми случаями для дружественных отношений с православием[2].

Ассоциация издавала журнал «Eastern Churches News Letter», поддерживая контакты с христианским Востоком, организуя паломничества и встречи. С 1867 года в Англии начал выходить журнал «Православно–кафолическое обозрение» («The Orthodox Catholic Review»). Статьи в этом печатном органе пропагандировали идею взаимного сближения христиан[3].

На первой Ламбетской конференции англиканского содружества в 1868 г. также обсуждался вопрос о соединении с православной церковью. В догматических дискуссиях участники апеллировали к авторитету Вселенских

[1] Иванов А. доцент МДА. Из истории взаимоотношений Англиканской и православной церквей. // ЖМП. – 1954. – № 11. – С. 53

[2] Лопухин А. Соотношения Американской Епископальной Церкви с Православным Востоком по вопросу о соединении церквей. // Христианское чтение. 1882. – ч. II. – С. 99

[3] Каллист (Уэр) Епископ Диоклийский Православная церковь. М. Библейско- Богословский Институт Св. Апостола Андрея. 2001. – С. 329 – 330

соборов. От имени архиепископа Кентерберийского было составлено письмо Вселенскому патриарху. Архиепископ благодарил его за уважительное направление на освящение англиканского храма в Константинополе протосинкелла и архимандрита с Афона и касался вопроса о взаимообщении, в частности отпевания и погребения англикан на православных кладбищах. Патриарх ответил с сочувствием к единению, согласился на православное погребение англикан, но просьбу о причащении англикан православным священником отверг. Препятствием к сближению и общению в таинствах он назвал «39-й членный символ» Англиканской церкви. Англиканские организации сразу признали «39 членов» веры частным мнением, несопоставимым со вселенскими[1].

Продолжалось молитвенное общение англикан и православных. Так, в 1869 году в отпевании Смирнского митрополита Хрисанфа принимали участие армянский архиепископ и англиканский священник.

В конце 1870 года Англию посетил греческий архиепископ Сирии Александр (Ликург)[2]. Целью визита было освящение Православной церкви в Ливерпуле[3].

По этому случаю по инициативе Ассоциации восточных церквей, состоялась православно-англиканская встреча в городе Эли 4 февраля 1870 года. Участники этой встречи отметили спорные моменты в вероучении обеих церквей, разделив их на три категории. В частности, необходимо устранить (filioque), а также обсудить те, где различия возможны. Например, брак епископов. Под влиянием богословов Оксфордского университета англикане стали ближе к православному пониманию евхаристии. Однако в вопросе о filioque близости не наметилось. Причиной стала принципиальная позиция англиканского богослова Эдварда Пьюзи[4].

Архиепископа представили к степени доктора богословия в Оксфорде. Он был приглашён премьер-министром В. Гладстоном, с которым впоследствии переписывался. В. Гладстон, будучи богословом по образованию, живо интересовался объединением церквей и переписывался также с Ольгой Новиковой, сестрой А. Киреева. Кроме того, Александр (Ликург) был принят королевой Викторией. Приезд архиепископа вызвал отклик в английской,

---

[1] Иванов А. доцент МДА. Из истории взаимоотношений Англиканской и православной церквей. // ЖМП. 1954. – № 11. – С. 55.

[2] Тихон, игумен, Никитин В.А. Экуменическое движение и Русская Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей. // ЖМП. 1983. – № 11. – С. 64)

[3] Соловьёва Т. Англиканская и Православная церкви в XIX в. // Поиски единства: Проблемы религиозного диалога в прошлом и настоящем. Сб. статей. М.: ББИ, 1997. – С. 47

[4] Клеман Оливье. Roma Amor. Беседы с патриархом Афинагором. Брюссель 1993. – С. 582

русской и греческой печати. Уезжая, Ликург написал архиепископу Кентерберийскому, что будет «до истощения сил содействовать соглашению церквей». В отчёте Синоду Греции он уверял, что единение возможно, и Английская церковь во многом отличается от протестантских церквей, подтвердив это Константинопольскому и Иерусалимскому патриархам и греческим иерархам. В результате патриархи написали в Англию послания, с пожеланиями сближения[1].

В 1874 году Константинопольский патриарх Иоаким II разрешил православному духовенству венчать и крестить англикан. Это решение реализовывалось на практике на Востоке и в Греции, где проживало много англикан.

В том же году на первую Боннскую старокатолическую конференцию прибыли 40 делегатов от старокатоликов, англикан и русских православных. Центральное место в дискуссиях занял вопрос о filioque. После продолжительных дебатов был сделан вывод, что это слово добавлено неправомочно и предпочтительно его не употреблять. По вопросу о действительности англиканского священства большинство присутствующих пришли к мнению о его признании. Однако делегаты от России не голосовали, мотивировав это тем, что ими этот вопрос не изучался.

В период подготовки второй старокатолической Боннской конференции 1875 г. Дёллингер также направил приглашение в Константинополь с надеждой, что на ней удастся прийти к какому – либо соглашению по поводу расхождений в учении обеих церквей, в результате которого будет восстановлено церковное единство, существовавшее «более двенадцати столетий». В результате на конференцию прибыли: архиепископ Сирии Ликург, епископ Тиноса Геннадий, епископ из Румынии, архимандрит Савва из Белграда, ряд учёных богословов из Константинополя, Македонии, Далмации, Афин, Болгарии и Петербурга. Вновь обсуждались вопросы об исхождении св. Духа и действительности англиканской иерархии[2].

Накануне открытия конференции православные выработали текст общего заявления, которое было на ней зачитано. Оно состояло из 7 пунктов. Они включали требования о построении переговоров на почве «древней неразделённой Церкви», о признании только предания, имеющего

[1] Иванов А. доцент МДА. Из истории взаимоотношений Англиканской и православной церквей. // ЖМП. 1954. – № 11. – С. 55.

[2] Соловьёва Т. Англиканская и Православная церкви в XIX в. // Поиски единства: Проблемы религиозного диалога в прошлом и настоящем. Сб. статей. М.: ББИ, 1997. – С. 49

догматическое значение, о том, что догматы должны базироваться на Божественном Откровении, соответственно, всё противоречащее догматам должно рассматриваться как ересь, толкование святоотеческих мнений должно было учитывать исторические реалий прошлого, о необходимости решения проблемы filioque. Остальное же признавалось православными допустимым, если оно не нарушает церковного единства. Эти положения были приняты за основу переговоров.

Со своей стороны Дёллингер предложил принять без дискуссий согласие по вопросам решений о Вселенских соборах, православного Символа веры, с некоторыми оговорками. Существующие разногласия старокатолики считали терминологическими. Однако договориться не удалось

На этот раз большинство присутствующих православных богословов, включая русскую делегацию, признало действительность англиканских рукоположений. Но русские поставили под сомнение, в достаточной ли степени англикане осознали значимость и ответственность священнического служения. При этом русские делегаты были поражены противоречивостью мнений англиканских богословов.

Однако очередной угрозой общеправославному единству стали попытки провозглашения новых православных автокефалий, грозившие Константинополю окончательной потерей влияния в православном мире. Эти движения поощрялись Россией. Константинопольский собор 1872 года безрезультатно осудил «филетизм», то есть национальные притязания церковных структур, находившихся формально в составе вселенской патриархии. Поводом к собору стало провозглашение автокефалии Болгарской церковью при поддержке России. Затем Россия способствовала преодолению греческого влияния на Среднем Востоке к концу XIX в., в результате чего Антиохийский патриархат впервые возглавили православные арабы[1].

Конец XIX в. ознаменовался новым оживлением сношений между православными и англиканами. В 1884 году в епископальной церкви США появляются идеи необходимости единства веры всех христиан[2].

В этот период возникают первые реальные контакты с дохалкидонскими церквами. Так, в 1888 году в Киеве на праздновании 900- летия Крещения Руси участвовала делегация Эфиопской церкви. Русская церковь начинает оказывать помощь Эфиопской – присылает утварь и облачения. Изучением истории

[1] Клеман О. Кризис. // Новая Европа. 1996. – № 9. – С. 20
[2] ГАРФ Ф. 6991. Оп. 1. – Д. 446. – Л. 186

религии Эфиопии занимаются профессор В.В. Болотов и академик Б.А. Тураев[1].

В 1888 году на третьей Ламбетской конференции были приняты четыре главных требования по вопросу единства внутри самого Англиканского содружества. В частности, обговаривались вопросы признания Ветхого и Нового заветов, а также таинства крещения и причастия. Помимо того, рассматривались Никейский символ веры и исторический епископат. Также в ходе конференции была принята резолюция. В ней выражалось желание вести диалог с церквами Востока[2]. В документе по инициативе «низкой» церкви были отмечены положения православного вероучения. Англикане не согласились с иконопочитанием и поклонением Богородице и святым.

В связи с возросшим интересом общества к церковному объединению и выпущенной энцикликой папы Римского Льва XIII «Praeclara gratulationis» о соединении церквей в 1894 году Константинопольским патриархом Анфимом VII и Синодом было опубликовано окружное послание. В нем определялось православное понимание церковного единства, которое было несхожим с католическим.[3]

В 1895 году для рассмотрения законности Англиканской церкви папа Лев XIII оформил особую комиссию. По итогам ее заседания она определила, что англиканские рукоположения незаконны. В начале сентября 1896 года папа обнародовал буллу «Apostolicae curae». В ней шла речь о том, что англиканские рукоположения незаконны и не имеют правовой силы. Затем кардинальская комиссия также вынесла негативное решение по данным вопросам. Англиканская церковь вновь оказалось незаконной. Законность посвящения в ней в епископы и священники отвергалась. Англиканским епископам не удалось доказать действенность англиканского священства. Это решение Ватикана вызвало негодование в Англии.

На рубеже XIX – XX веков в России при Святейшем Синоде Русской Православной Церкви действовали комиссии по англиканскому вопросу, где рассматривались вопросы англиканских рукоположений, а точнее, признания их законности. Однако деятельность комиссий была прекращена в связи с революционными событиями в России в 1917 – 1918 годах.

В период 20–30 –х годов XX века развитием диалога православных и

[1] Сперанская Е. Межправославная и экуменическая деятельность РПЦ. // Московский патриархат. 1917–1977. М., Изд. Моск. Патриархии. 1978. – С. 47

[2] Смолич И. К. История Русской церкви 1700– 1917. М.,1997. Ч 2. – С. 373

[3] Виноградов М. Сношения старокатоликов с Русскою Православною Церковью по вопросу о соединении. // ЖМП. – 1954. – № 5. – С.47.

англикан занимались русские эмигранты. Важное место в деятельности эмиграции заняло созданное в 1928 году «Содружество святого Албания и преподобного Сергия» (The Fellowship of St Alban and St Sergius). Идею о его создании выдвинул в 1925 году русский философ и богослов Н. М. Зернов на съезде студентов, который прошел в городе Манчестере.

К началу Великой Отечественной войны православный епископат в Советском Союзе был представлен четырьмя архиереями на кафедрах. Кроме этого было всего несколько сотен храмов, которые действовали. С началом войны общая политическая ситуация в отношении религии стала меняться.

С началом войны митрополит Сергий Страгородский принял активную позицию по противостоянию врагу. В первый же день войны митрополит Сергий первым объявил на воскресной проповеди о начале войны. Митрополит Сергий в своей проповеди в тот день призвал православных верующих встать на защиту Родины. Эти действия были нарушением советских законов, которые запрещали церкви вмешиваться в общественные и тем более политические дела страны. Митрополиту Сергию за данные действия не было вынесено каких-либо порицаний со стороны руководства страны. Многочисленные патриотические призывы государственные типографии размножали, а затем они разбрасывались с самолетов за линией фронта. Церковь занималась активным сбором пожертвований на войну. Разрешение было дано вместе с телеграммой благодарности от Сталина. Были в эти первые два военных года еще и такие небольшие подвижки, как открытие нескольких храмов и разрешение крестного хода со свечами в затемненной Москве на Пасху в 1942 году.

С началом Великой отечественной войны в июне 1941 года изменились тенденции во внешней политике СССР. Вся внешнеполитическая деятельность Русской Православной Церкви находилась под контролем советского государства.

На территориях, которые были оккупированы немцами, стали открываться храмы, а также возрождались монастыри, начинали действовать пастырские школы. В пропагандистских целях немцы старались всячески использовать религиозный фактор. Сталин должен был что-то этому противопоставить: если храмы открываются при Гитлере, значит, они должны открываться и при нем.

В ночь с 4 на 5 сентября 1943 года три митрополита Русской Православной Церкви были вызваны в Кремль к Иосифу Сталину. Результатом этой исторической встречи стали избрание нового Патриарха, воссоздание в Советском Союзе духовных школ и амнистия ряда осужденных священнослужителей.

Однако перед Сталиным стоял вопрос открытия Второго фронта. В роли инструмента достижения этой цели выступила на тот момент Русская Православная Церковь. В предшествующий период времени Советское правительство резко осуждалось западными странами за устраиваемые гонения на Церковь. По этой причине необходимо было показать, что в стране проходят изменения в религиозной политике.

Руководство Англиканской церкви в конце лета обратилось к Советскому правительству с просьбой разрешить визит своей делегации в Москву. Накануне Тегеранской конференции такой визит был признан И. Сталиным желательным и полезным[1].

18 сентября 1943 года в Москву прибыли представители Англиканской церкви. В составе Англиканской делегации были архиепископ Иоркский С. Ф. Гарбетт и два капеллана – Ф. Г. Хаус и Г. М. Уаддамс. Для встречи Англиканской делегации в аэропорт выезжали представители Московской Патриархии: Митрополит, Киевский Николай, Архиепископ Горьковский Сергий и Управделами протоиерей Колчицкий.

Целью приезда англикан стало желание познакомиться с положением Церкви в России и с ее деятельностью в дни Великой Отечественной войны.

20 сентября делегаты Англиканской церкви сделали официальный визит к Святейшему Патриарху Сергию. Во время визита Архиепископ Йоркский принес поздравление Патриарху с возведением его в звание Патриарха Московского и всея Руси. Также на встрече было зачитано письменное приветствие от Архиепископа Кентерберийского

21 сентября Святейший Патриарх Сергий совершал литургию в кафедральном Богоявленском соборе с участием двух Митрополитов - Ленинградского и Киевского и двух Архиепископов – Горьковского и Рязанского. Архиепископ Йоркский вместе со своими спутниками приехал в собор к началу богослужения. На литургию прибыли также представители Посольства Великобритании в России во главе с послом г. Керром. Англикане во время литургии стояли в своих богослужебных одеяниях. В конце службы Святейший Патриарх Сергий обратился к Архиепископу Иоркскому со следующею приветственною речью: «Имею честь и радость приветствовать гостей, прибывших к нам с благою вестью из Англии, чтобы лично живым языком засвидетельствовать пред нами о чувствах симпатии к нашей Церкви и к нашему народу, какие питает в себе английский народ».

В ответ Архиепископ Иоркский отметил, что Англиканская церковь

[1] Русская православная церковь стала на правильный путь //Исторический архив. 1994. № 3. С. 143

поддерживает советский народ, который ведет борьбу с фашисткой Германией.

Очередная встреча с представителями Англиканской церкви состоялась 22 сентября. На встрече шла речь о разрушенных храмах в Англии в результате немецких налетов, а также о желании Англиканской церкви оказать помощь русскому народу. После завершения встречи английские гости посетили два храма: Воскресенский храм в Брюсовском переулке и Николо-Кузнецкую церковь в Замоскворечье. Затем 23 сентября англикане принимали участие в молебне о даровании победы русскому воинству и армиям союзных стран. Молебен служил Святейший Патриарх Сергий.

24 сентября Англиканская делегация ездила на Истру, в Новый Иерусалим, осматривать уникальный памятник нашей русской архитектуры, разрушенный немцами при отступлении. Делегацию сопровождали Митрополит Киевский Николай и Архиепископ Рязанский Алексий.

25 сентября делегация представителей Англиканской церкви осматривала школы, детские ясли и другие гражданские учреждения.

В воскресенье, 26 сентября, английские гости посетили с. Коломенское. Присутствовали на службе в сельском храме. В этой поездке гостей сопровождал Митрополит Ленинградский Алексий.

В день Воздвижения, 27 сентября, Англиканская делегация прибыла в Патриархию с прощальным визитом. В прощальной беседе Архиепископ Йоркский сказал, что он надеется в скором времени видеть в Лондоне и у себя, в Йорке, делегацию представителей Русской Православной Церкви. Архиепископом Кентерберийским, представителями Англиканской церкви и английским обществом эта делегация будет принята с радостию и любовию.

Святейший Патриарх и присутствующие Архипастыри сердечно простились с гостями, пожелав им благополучного пути. Спутники Архиепископа Йоркского встали при прощании с Патриархом на колени и попросили его благословения.

28 сентября Англиканская делегация вылетела из Москвы в Лондон. В аэропорту отъезжающих гостей провожали представители Московской Патриархии: Митрополит Ленинградский, Митрополит Киевский, Архиепископ Горьковский и Управделами прот. Колчицкий.

Затем архиепископ Йоркский передал Святейшему и вышеуказанное письменное приветствие архиепископов Кентерберийского и Иоркского, в связи с приездом делегации Англиканской Церкви в Москву.

По возвращении архиепископ Йорский писал в одной из статей, что в Русской церкви служба ничем не ограничена. Помимо это он отметил, что в России много людей, которые сознательно не верят в Бога.

Эффект от визита делегации Англиканской церкви в СССР оказал воздействие на позицию союзников, которые готовились к конференции «Большой тройки» в Тегеране. В октябре все того же 1943 года Патриарх Сергий обратился за разрешением на ответный визит к председателю Совета по делам Русской Православной Церкви Г. Г. Карпову. Получив отказ, Патриарх больше не проявлял инициативы, что подтверждает версию зависимости и продиктованности международных контактов РПЦ Советским правительством. Вплоть до своей кончины 15 мая 1944 г. Патриарх Сергий (Страгородский) больше не интересовался межцерковными вопросами.

Ответный визит официальной делегации Московского Патриархата во главе с митрополитом Крутицким и Коломенским Николаем (Ярушевичем) состоялся в июне 1945 года. В это же время велась дружеская переписка Предстоятелей двух Церквей о возможных формах единения[1].

Встреча православных и англикан в сентябре 1943 года в Москве оказала существенное влияние на взаимоотношения СССР и Великобритании. Итогом изменения ситуации стало открытие Второго фронта в Западной Европе. Помимо этого необходимо обратить внимание на то, что в предшествие встречи православных и англикан в Москве с 4 на 5 сентября состоялась встреча Сталина с будущим Патриархом Сергием. В последующее время произошло послабление атеистической политики в СССР. События сентября 1943 года стали помимо всего прочего еще опорным пунктом, который позволил скрепить советский народ в борьбе с фашизмом. Говоря о взаимоотношениях с англиканами, стоит отметить, что с началом «холодной войны» контакты были прекращены до 1948 года. Тогда Московский патриархат провел в Москве совещание, которое было посвящено вопросу англиканского рукоположения. Взаимодействие Русской Православной Церкви с Епископальной церковью США возобновилось только в 1963 году.

Библиография/References:

1. Виноградов М. Сношения старокатоликов с Русскою Православною Церковью по вопросу о соединении // ЖМП. – 1954. – № 5. – С. 47 – 53.

2. Иванов А. Из истории взаимоотношений Англиканской и православной церквей // ЖМП. – 1954. – № 11. – С. 43 – 55.

3. Игумен Тихон, Никитин В.А. Экуменическое движение и Русская

[1] Митрополит Волоколамский Иларион. Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Церквами Англиканского содружества: история и современность // Церковь и время № 61. С.

Православная Церковь до ее вступления во Всемирный Совет Церквей // ЖМП. – 1983. – № 11. – С. 63 – 68.

4. Каллист (Уэр) Епископ Диоклийский Православная церковь. – М.: Библейско-Богословский Институт Св. Апостола Андрея, 2001.

5. Клеман О. Roma Amor. Беседы с патриархом Афинагором. – Брюссель, 1993. – 716 с.

6. Клеман О. Кризис // Новая Европа. – 1996. – № 9. – С. 18 – 27.

7. Лопухин А. Сношения Американской Епископальной Церкви с Православным Востоком по вопросу о соединении церквей // Христиан, чтение. – 1882. – Ч. 2.

8. Митрополит Волоколамский Иларион Взаимоотношения Русской Православной Церкви с Церквами Англиканского содружества: история и современность // Церковь и время. – 2012. – № 4 (61). – С. 73 – 89.

9. Одинцов М.И. Русская православная церковь стала на правильный путь: Докладные записки председателя Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР Г.Г.Карпова И.В.Сталину. 1943-1946 гг. // Исторический архив. – 1994. – № 3. – С. 139 – 148.

10.Смолич И. К. История Русской церкви. 1700-1917. Ч 2. – М.: Валаамский монастырь, 1997. – 798 с.

11.Соловьёва Т. Англиканская и Православная церкви в XIX в. // Поиски единства: Проблемы религиозного диалога в прошлом и настоящем: Сб. статей. – М.: ББИ, 1997. – С. 43 – 55.

12.Сперанская Е. Межправославная и экуменическая деятельность РПЦ // Московский патриархат. 1917-1977. – М.: Изд. Московской Патриархии, 1978. – С. 38 – 48.

1. Vinogradov, M. (1954) Snosheniya starokatolikov s Russkoyu Pravoslavnoyu Tserkov'yu po voprosu o soyedinenii [Relations of Old-Catholics with the Russian Orthodox Church on the issue of union] // ZHMP. – № 5. – P. 47 – 53. (In Russ.)

2. Ivanov, A. (1954) Iz istorii vzaimootnosheniy Anglikanskoy i pravoslavnoy tserkvey [From the history of relations between the Anglican and Orthodox churches] // ZHMP. – № 11. – P. 43 – 55. (In Russ.)

3. Igumen Tikhon, Nikitin, V.A. (1983) Ekumenicheskoye dvizheniye i Russkaya Pravoslavnaya Tserkov' do yeye vstupleniya vo Vsemirnyy Sovet Tserkvey [The Ecumenical Movement and the Russian Orthodox Church before its entry into the World Council of Churches] // ZHMP. – № 11. – P. 63 – 68. (In Russ.)

4. Kallist (Uer) (2001) Yepiskop Diokliyskiy Pravoslavnaya tserkov' [Bishop of Dioklia Orthodox Church]. – M.: Bibleysko-Bogoslovskiy Institut Sv. Apostola Andreya. (In Russ.)

5. Kleman, O. (1993) Roma Amor. Besedy s patriarkhom Afinagorom [Roma Amor. Conversations with the Patriarch Athenagoras]. – Bryussel'. – 716 p. (In Russ.)

6. Kleman, O. (1996) Krizis [Crisis] // Novaya Yevropa [New Europe]. – № 9. – P. 18 – 27. (In Russ.)

7. Lopukhin, A. (1882) Snosheniya Amerikanskoy Yepiskopal'noy Tserkvi s Pravoslavnym Vostokom po voprosu o soyedinenii tserkvey [Relations of the American Episcopal Church with the Orthodox East on the question of the union of churches] // Khristian, chteniye [Christians, reading]. – CH. 2. (In Russ.)

8. Mitropolit Volokolamskiy Ilarion (2012) Vzaimootnosheniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi s Tserkvami Anglikanskogo sodruzhestva: istoriya i sovremennost' [Relations between the Russian Orthodox Church and the Churches of the Anglican Commonwealth: History and Modernity] // Tserkov' i vremya [Church and Time]. – № 4 (61). – P. 73 – 89. (In Russ.)

9. Odintsov, M.I. (1994) Russkaya pravoslavnaya tserkov' stala na pravil'nyy put': Dokladnyye zapiski predsedatelya Soveta po delam Russkoy pravoslavnoy tserkvi pri SNK SSSR G.G.Karpova I.V.Stalinu. 1943-1946 gg. [The Russian Orthodox Church has taken the right path: Reports from the Chairman of the Council for the Affairs of the Russian Orthodox Church under the Council of People's Commissars of the USSR G.G. Karpov I.V. Stalin. 1943-1946] // Istoricheskiy arkhiv [Historical archive]. – № 3. – P. 139 – 148. (In Russ.)

10. Smolich, I. K. (1997) Istoriya Russkoy tserkvi. 1700-1917. [History of the Russian Church. 1700-1917] CH 2. – M.: Valaamskiy monastyr', – 798 p. (In Russ.)

11. Solov'yova, T. (1997) Anglikanskaya i Pravoslavnaya tserkvi v XIX v. [Anglican and Orthodox churches in the XIX century] // Poiski yedinstva: Problemy religioznogo dialoga v proshlom i nastoyashchem [The search for unity: Problems of religious dialogue in the past and present]: Sb. statey. – M.: BBI. – P. 43 – 55. (In Russ.)

12. Speranskaya, Ye. (1978) Mezhpravoslavnaya i ekumenicheskaya deyatel'nost' RPTS [Inter-Orthodox and Ecumenical Activities of the Russian Orthodox Church] // Moskovskiy patriarkhat. 1917-1977. – M.: Izd. Moskovskoy Patriarkhii. – P. 38 – 48. (In Russ.)